

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Елена Асеева
Кружеворот

2015

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Елена Асеева
Круговорот

Mamma.

...мамочка милая. мама моя.
как убаюкать. как не коснуться.
только рожденная мама моя.
ветер ласкает. качает луна.
и расцветая весной полна.
я не одна. ты уже не одна.
а над землей звездной пыли
дорожка -

мы навсегда теперь вместе...

Асеева Елена. "Снег". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Смер

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Падает снег.

Даже если не видно

В сердце моем - падает снег.

Слезы закончились. Слез не осталось.

В мире, над миром,

Над целой Вселенной ангелы сеют -

Падает

Снег.

Я б побежала, я бы кричала:

«Мама, он есть, он такой как внизу...».

В мире, над миром, летают снежинки.

Пепел над миром. Саван несут.

Господи, сколько.

Так странно, нелепо.

Мама, ты видишь,

Зима принесла.

Падает снег.

И уже не обидно.

Руки. Земля.

И простые слова.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

1. СНЕГ

Это я, Господи. Это снег.

Это маленькая тропинка, по которой мы шли. Снег выпал. Он лежал. Он был оранжевый. Сиреневый. Красный. Мы шли по дачному поселку, ей было тяжело. Мы ждали разрешения на операцию. Я вела ее за руку, она шла следом как ребенок. Доверчивый, тихий. Она уже смирилась с тем, что Господь ее забирает.

Я не знала, как жить без нее. Я проросла в нее, высосала из нее все ее силы. Она лучшее, что было в моей жизни. Закончились слова, эмоции, мечты, грезы, планы, стремления, попытки. Закончились спешка, бег, другие люди, я сама. Закончились свидания, духи, нижнее белье, ожидание звонка. Закончились кафе, метро, книги, ручки, туфли, слова, тепло.

Все закончилось, мамочка. Остался только снег.

Она ушла, и я потеряла простые вещи. Забыла, как писать на компьютере. Не могла вспомнить цифры. Когда забирают человека, соприкосновение с Богом стирает все чуждое. Остается небо. Соловьи. Утонуть в летней траве. Красота человека. Его следы. И Божественное милосердие.

...Она была роста мерного, немного выше среднего, цвет Ее лица был как цвет зерна пшеничного, волосы у Нее были светло-русые и несколько златовидные, глаза ясные, взгляд пронизательный, с зрачками как бы цвета маслины, брови немного наклоненные и довольно черные, нос продолговатый. Святой Дионисий Ареопагит, чрез три года после его обращения апостолом Павлом из язычества в христианство, сподобился видеть Пресвятую Деву Марию в Иерусалиме. Описывая это свидание Дионисий так выражается, что его ум и сердце изнемогли при созерцании величия Ее Божественной красоты и что он готов бы Ей поклоняться, как Богу, если бы не ведал, что Бог есть един...

Ты же знала, что будешь жить в России? Что будешь рисовать иконы? Что она умрет?

Знала.

Я ревновала всю жизнь ее же к ней. Я хотела ее только для себя. И хотела, и убегала, и не могла без нее. Сколько ненужных расставаний. Ты помнишь?

Смирение проявляется в осознании собственной немоги и бессилия, полном отречении своей воли. Я пытаюсь заново собрать себя. Дьявол меня ломает и уже наполовину сломал. Меня больше нет.

Мой белый. Белый. Белый день. «Есть ли снег в Царствии Небесном?».

Знала ли я, что бывает боль, которая превращается в цветы, перекрестки,
ветер?

Знала ли я, что главное так коротко и просто?

Я с тобой... Я знаю, мама...

И лишь мой крик. Немой. Тупой. Неслышный:

“Я люблю тебя”...

Асеева Елена. "Странник". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

2. СТРАННИК

Где она. Какая она. Людей связывает любовь. Зачем? Куда она ведет? Кого? «Ну, что ж. Уезжай в Италию. А мы останемся с котом ...», - сказал мне папа, когда я решила снова их бросить. Похороны позади. Вещи упакованы. Или так и не распакованы.

Было очень плохо. Полдня расставания с городом, мамой, ее страданиями. Пиво в кафе. Папа потащил меня на рынок. «Купи себе все, что хочешь». «Она бежит», - спорадический смех сверху. «Она спасовала. Она наша». «Я бегу Бог, потому что запуталась и не знаю, как жить далее. Потому что там предсказуемое рабство, а тут Россия и неизвестность. Там Италия. Тут больница. Тут бесконечность, а может нищета».

Что меня остановило? Память? Страх оступиться?

Я жду встречи, мама. Я не грущу. Я, просто, вернувшись с небес, стараюсь найти опору в этом мире. Ты с Богом. А я еще здесь. Пытаюсь стать человеком...

Человек ошибаясь дает власть над собой. И к сорока годам мы представляем собой ходячие колонии, которые нас контролируют. А на другой стороне - чистота и целомудрие. Целостность.

Мамочка... Как мне живется?

Осень.

Дворник стучит метлой по двору.

Ветер принес первый холод.

А помнишь, как мы пили кофе на берегу? А помнишь, как я посылала тебе стихи?

Я говорю с тобою. Я все время с тобою. Меня без тебя нет.

И приходит утро, и открываю глаза, и пишу планы, и стараюсь мечтать... А тебя нет. Здесь.

А помнишь снег за окном в больнице?

Мамочка. Я прошу Бога дать мне сил жить.

Хотеть чего-то... От меня останутся только буквы и каракули.

И Он спросит: «Сделала ли ты все возможное?».

Я стараюсь Господи.

Сегодня даже проспала.

Господи, прости меня.

Фотографии. Выставки. Кубики. Стихи. Дедал. Дар мечтать. Я думала, что напишу тысячи книг, нарисую тысячи картин. А жизнь отправляет туда, где только ты сама и немного настоящего времени.

У Богородицы есть свой защитник, архангел Михаил. Гавриил принес ей букет Благовещения, а архангел Михаил всегда на деисусном чине стоит за спиной Богородицы и ее защищает. Она знает что такое страдание и может просить Сына о помиловании. Последний этап - сороковой день, когда совершается развоплощение - уход за пределы. Наряженная, созревшая душа, ее передают на ее место.

Я не могу смотреть на икону Успения, мама. Я вижу ложе твое. Я каждое утро стараюсь учиться жить.

На иконе Успения два мира соприкасаются - мир тварный и мир реальный, тот, которого мы не видим.

Как только Божия Мать почил в Вифлееме к ней сразу прилетели Апостолы. Господь Присутствует с ними незримо. Иначе Апостолы умерли бы от страха. Эффект двойного действия - ангелы привезли Апостолов в Иерусалим или они их уже увозят. Этот элемент одновременного противоположного действия создает нулевое пространство времени, нулевое измерение, нелинейное время. Мандола в центре иконы - знак незримо присутствия Спасителя. По Центральной оси - вознесение души Богородицы по Лестнице

Господи. Я скребусь к тебе. Я иду. Я прошу о помощи. Я то оживаю, то умираю.

Ты слышишь?

Ты же все слышишь, ангел...

3. КРЫЛЬЯ

А потом приходит день. Внимательный взгляд.

А потом тебя закручивает сила, ввинчивает в пол, в подземелье. И сопротивляясь ей, и боясь упасть, ты взлетаешь. И взлетаешь так высоко, что больно в глазах. А в руке чьи-то крылья. Над серым-серым тяжелым небом.

Я не стала знаменитым художником, и даже счастливой женщиной.

Я хотела только научиться слышать.

Мысли. Разговоры. Страх поднять глаза. Их уже почти нет.

Когда-то, вот таким же октябрем, я уезжала в Америку.

Я нигде не прижилась. Я слишком любила Россию.

Господи, не оставь.

Он услышал. Я услышала.

Я все нарисовала до ее смерти. Как похудеет. Как снова станет мамочка с длинными волосами и огромными грустными глазами. Как возмужает. Как успокоится. Как возвысится. Как я не буду ее отпускать, потому что это как отрезать самое главное. Как буду цепляться за нее до конца. Как будет кричать голосом роженицы вся Вселенная.

У меня дочь. Я теперь не одна. У меня мама. Отныне и навсегда...

Икона - это мир идеалистов. Только с абсолютной верой в реальность того, иного мира, проявленного на иконе, мы сможем что-то в искусстве, от которого нас отделяет пятьсот лет, понять. Икона - это часть так называемого Пакибытия, в котором нет времени. Царства нашего Создателя, которое в простонародье всегда называли Раем.

Небо. Небо. Небо. Небо.

Под ним сталь. Над ним глина. Дождь. Слезы. На нем птицы. Воронье. Мое воронье, и все серое. И мне страшно. Упасть в небо. Небо. Обитатели ангелов. А под ними зима. Зима и снег. Армагеддон уже идет. И все близко. И нам нужно не рухнуть в пропасть.

Я не могу. Не имею права.

Я бы проплакала день. Или два. Осень. Последнее перед концом. Мечтать.

Смотреть. Говорить. Я должна быть чистым сосудом, чтобы нести эти крылья.

Запрещено. Либретто моей жизни. То страшное, то смешное. "Я забираю".

Я знаю, Господи.

Это так больно. Это больно. Это слезы-снежинки.

Я не могу потерять Тебя. И то, что Ты даешь, оно как падающее сердце. Оно как утро, разбитое на кусочки памяти. Оно птицы, несущие души в когтях. Оно ветер, воющий над печным дымом. Оно кровь, которой нельзя излиться. Оно - это нерожденное завтра. Это мое остановившееся отражение в зеркале. Оно - это все вместе. Моя красота, которую знаешь только Ты.

И я отказываюсь от нее.

Оно - это дьявол, который меня изначально выбрал.

Духи неба имеют свое жилище на небе, а духи земли, родившиеся на земле, имеют свое жилище на земле.

Древний апокриф. Книга Еноха.

Моя первая любовь. Все мои мечты. Моя бесконечная печаль.

Мне запрещено...

Потому, что Господь сильнее.

И только небеса держат наплаву.

Крылья.

Асеева Елена. "Дорога". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

4. ДОРОГА

Ночь. Фонари. Та же самая дорога, что и двадцать лет назад.

Две машины. Светофоры. И что-то пытается улыбнуться, и не имеет права.

Наш дом в Рязани. Круговорот. Крест.

“Что ты молчишь?”. Плывающие облака.

Рюкзак. Иконка. Много молчания. Глаза.

“Как тебя по стенке размазало”. Вот и все.

Боль - это крылья...

Я просила Бога исцелить ее, обещала уйти в монастырь. Исполнить ее же мечту за нее.

... Рим-Санкт-Петербург. Она ждет меня в аэропорту. Диагностика. Всего лишь диагностика. Старый Новый Год. Мы ввинчены в какую-то данность, которую надо разводить руками как липкую воду. Каждое движение вперед ты раздвигаешь, и за водой следующая вода, другой слой времени. Мама была Эвридика, и я ее брала за руку и должна была вывести из тени. Мы ехали по Питеру, в который я вернулась через четырнадцать лет ожидания. Он, мой старый друг, меня узнал.

Мы молились. Поселок Песочный. Старенькая квартирка на втором этаже сталинского дома. В ней я до сих пор живу. Я просыпаюсь в ней. Маленькая квартирка, с маленькой кухней. С коричневым кафелем в ванной, о котором я почему-то всегда мечтала, с окном на дачный поселок. Такой идеал советских фантазий. Остановка “Институт онкологии”.

За углом - небо. Самое лучшее пристанище в моей жизни.

Пространство ноль, безгравитационность, пространство пустоты, нулевое пространство. Все эти формулировки относятся к нашей современности и яснее дают нам понять, где оно находится, это нулевое пространство. На иконе изображены все времена одновременно - но не для назидательности, как нам объясняли во всех учебниках, и не для иллюстративности, а потому что все времена в нуменальном пространстве существуют одновременно. И святые, и апостол Павел, который был восхищен на седьмое небо, знали это. И бал Воланда происходящий в заколдованной квартире, происходил по тем же законам. Ведь зло в нулевом пространстве также существует и законами

инобытия руководствуется. Человек на некоторые секунды попадает в это пространство каждые сорок минут, и через это пространство мы связываемся друг с другом. Булгаков читал запрещенную книгу отца Павла Флоренского "Мнимости в геометрии". Именно этот труд подсказал ему многие эпизоды "Мастера и Маргариты".

Я пишу о любви. О вечной любви. Той, которая не кончается.

Центральная задача византийского сакрального искусства — построение Лица.

Поклонение Лику ограничивает поклонение Книге.

Пишу что-то, вчера клеила золото.

Италия? Она во мне не оставила ничего. Отбила последнее желание есть и одеваться.

Я благодарна Богу за отца Авеля и апостола Павла. Вот и вся моя Италия.

Мама, помнишь, как ты радовалась всем моим выставкам, нашим событиям, проектам?

«Это моя дочушка». «Это моя мама»...

Ты ушла, а я осталась.

Смотреть в окно. Смотреть на птиц. Писать. Рисовать. Молчать.

Ждать.

Донести свой крест до конца.

Асеева Елена. Триптих "Снег". Дерево, акрил, 180 X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. "Мастер". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Мастер

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

А день пришел...

Ему твои все слезы, сомнения и страхи

Не нужны.

Он – день. Он Бог. Он птицы, лето,

Ветер. Он белый храм

У моря, приходской священник.

Он тени от листвы, и снова утро.

Он высохшие слезы на щеках. Он небо.

Он все разрушит и соединит опять.

Мы погуляем по песку сырому,

Ты мне расскажешь о далеких звёздах,

И снегом новым всю

Застелет землю,

Цветущими садами и весной.

- Ты помнишь?

- Я с тобой...

- Я знаю, мама.

Мой белый. Белый. Белый.

Белый день.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

5. МАСТЕР

Богородица Феодоровская. Символ династии. Сияние.

Свет, который идет внутрь сердца. Путь вперед.

Иконы. Неземное золото. Тепло. Жар от них. Тайна. Другой золотой мир.

Я на коленях перед ним. Неизбежность.

Дисциплина. Результат. Бегать по утрам.

Андрей Рублев. Андрей Тарковский. Андрей Боголюбский.
Мой Царь. Мои обгрызенные пальцы. Фильм "Зеркало".

Мир как образ-посредник. Картина - наставление, но не проводник.
Иконическое восприятие - это суть византийского восприятия мира.

Византия, уходящая корнями в Древнюю Грецию. Анти-византийский миф существует со времени 1204 года, с момента разграбления Константинополя. Даже папа Иннокентий назвал крестоносцев "мерзкими псами". 5 июля 1439 года была с огромными натяжками была подписана Ферраро-флорентийская уния, но она не решила проблему раскола, лишь поставила последнюю точку в уничтожении Восточной Римской Империи.

Ты посылаешь мне людей, испытания. Ты смотришь, как я буду поступать. Буду ли хвастаться, стану ли любоваться. А перед глазами двор больницы, где мы были вдвоем. И наши утра. И твои руки. И бесконечное ожидание чуда.

А перед глазами твой новый мир, мама. Там сиреневые горы. Там почти зеленое небо. Там не прекращается молитва, там переживают за нас всех. Там волшебные птицы. Там ты, Господи. И здесь Ты, Господи. И я тихо плачу, но не от тоски или от расстройства, а от того, что я все разучилась делать. Я разучилась есть, спать, чего-то хотеть. И есть только тот, другой мир, к которому я стремлюсь. Он все отчетливее, а эта жизнь все бледнее и бледнее.

Translatio imperii. Престол Царства в России.

"Не спеши к маме". Мамочка, как остановится. Что меня тут удержит.

Очередь к Дарам Волхвов в Санкт-Петербурге. Ты к этому времени уже не могла есть почти два месяца. И мы стояли. Пили чай в палатках МЧС. Ты простояла восемь часов на морозе и была абсолютно счастливой. В этой

очереди тебе подтвердили диагноз – рак поджелудочной.

И был такой красивый монастырь ночью. Снег. Голгофа длилась ровно девять месяцев. Столько, сколько я росла у тебя в животе...

Я подстриглась. Покрасила волосы.

Синее-синее небо. Лежу на земле и думаю – хватит ли мне сил на еще одно восхождение?

Хватит ли мне сил поднять, наконец, свой крест?

Фотография царевича Алексея на стене в комнате Игоря Талькова...

Она стала собой перед смертью. Такой, которой я ее всегда помнила, но ни разу не видела. Бог все исправил. Любовь понимаешь после смерти. И она совершенно другая. В ней так мало тоски и слов, и так много молчания. Бога принимаешь - и больше Его не боишься.

Больше ничего не боишься.

Жизнь - это возможность пути.

Я все вижу, я ценю Господи.

Я рисую о любви. Но о другой. О той, которая связывает птицу и ветер, кошку и ребенка.

О любви, связывающей в одно целое все и навсегда.

И падение уже никогда не разлучит нас.

Это была моя мечта... Исцелить ее...

Глупая и гордая мечта, прости Господи...

Я тебя знаю. Я тебя сохраню. Я люблю тебя.

Выше цвета - поэзия.

А выше поэзии только небо.

Асеева Елена. "Юродивый". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

6. ЮРОДИВЫЙ

Я и плачу, и улыбаюсь, и мучительно стараюсь планировать, и не получается.

Преображение. Икона. Конец XIV века Из Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском. Доска липовая, паволока, левкас, яичная темпера, Государственная Третьяковская галерея.

«Мама умерла - это ничего, вот когда умирает ребенок это страшно».

Она была мой ребенок, мой друг, мое вдохновение.

Все мои мысли, радость, печаль. Я сама.

Моя сила, моя слабость.

Я прошу только: «Помоги ей, Господи. Скажи, что я рядом».

Там и с тобой. Вдвоем. В палате. На четвертом этаже. В феврале две тысячи четырнадцатого года. В том лесу, где мы шли по снегу в дачном поселке. В ванной комнате, что выходила окнами на дом престарелых. В домике у матушки Александры. Синие утра. Мир, сжавшийся до одного дня.

Из Питера мы обе не вернулись, мама. Мы остались там. Только ты ушла вверх, а я еще здесь и ищу точку преткновения.

Ей несколько раз откладывали операцию. Желчь уже стала выходить в кровь. Мы объездили все важные места, которые я должна была посетить: часовню Ксении, монастырь Иоанна Кронштадского, Казанский собор, Царскую часовню. Я возила за собой восковую мумию, которая все еще была живая. На нее все пялились в маршрутке. Иоанн Кронштадский, Ксения Петербургская, Казанский собор, Александро-Невская Лавра, куда я с первых недель в Питере сама не зная зачем, но ходила. Мой город ждал меня, как блудного сына. Он дал мне все. Мои стихи, рисунки, летать, Пушкин. Первый золотой город моей жизни, из которого я улетела в Константинополь. И вернулась только через четырнадцать лет.

“Я умираю?”, - спрашивала меня мама. “Нет, конечно. Мы справимся”.

А помнишь, как из окна была видна церковь, как каждое утро я шла мимо нее по скрипучему снегу, чтобы умыться в квартире, переодеться, заполнить сайт, помолится, и снова идти в больницу?

А помнишь наш деревянный храм в Песочном? Знаменный распев?

Колодец?

Наш бесконечный медовый месяц. Твой и мой, мамочка.

Мы прожили с тобой целую отдельную жизнь. И между тобой «до» болезни и «после» Господь проложил пропасть. Изменилась ли я тоже?

Я надеюсь.

Мама... Я смотрю на небо. На листья. На сентябрь. На утро. На мои дни. И я не могу жить, но живу. И иду. Потому что ты со мной. И это удивляет.

Сакральное пространство создается людьми. Это создание среды коммуникации с миром божественного. Создание Нового Иерусалима на земле. Превращение всей России в пространственную икону Святой Руси, где обретут спасение в момент Второго пришествия. И этот проект воплотился в трех монастырях - Новом Иерусалиме, Иверском Валдайском и Кийском Крестном монастыре. Соотношение дольного и горнего. Видение мира земного так тесно связанного с миром небесным. Того, что было реализовано в Константинополе.

Константинополь - первая грандиозная икона.

Мучительно напрягаю разрозненные части себя, чтобы снова собраться во что-то веселое, мыслящее, спокойное, красивое.

Раздать все. Выйти отсюда.

Смерти нет. Дочушка, смерти нет. Не плачь.

Мама, смерти нет.

Я верила, думала, а теперь знаю.

7. СВАДЬБА

Мама умерла, а я радуюсь. Мама умерла, а я ликую.

Потому что я рядом с ней сейчас.

Она улыбалась, читала Псалтырь, она ничего не боялась. После операции, в Санкт-Петербурге, мама начала унывать. В один из этих дней она начала читать бульварные книжонки. И это последнее нападение было так велико, что продержало ее в этом состоянии почти до конца. Ей хотелось вернуться в нормальность, в прошлое.

Мама не могла есть. И соседка, баба Рая, молилась и просила Бога забрать ее, бабу Раю, и оставить жизнь маме, так как та еще молодая. Я услышала и разревелась. Ее спешили выписать.

Я помню, как ты мне рассказала полностью фильм «Приходи на меня посмотреть». Мы были в палате одни, у тебя была инфекция в шве, стоял вакуумный аппарат, тебя все время рвало. И посреди этого кошмара ты однажды вечером рассказала мне целый фильм. А потом мы его посмотрели, когда тебя отпустили из больницы. И как будто ничего плохого не случилось, как будто все будет как прежде.

Подошла тоска. Тоска забрала ее. В день моего рождения, когда ее отпустили из хирургического отделения и мы шли домой, я уже вела за собой тень. Я ее пыталась растормошить, заставить жить, но не получалось.

Она поняла, что умирает.

Все вернулось.

Господи, как все красиво. Как мудро. Как мягко ты давал нам отдыхать и вдыхать кусочки надежды. Так деликатно. Как ты хранил, даже на конце жизни.

И только вздох восхищения: «Слава Тебе, Господи».

В истории были целые периоды и эпохи, когда размышления о свете стояли в центре жизни, становились основой культуры, формировали политику. Такой эпохой был XIV век — период торжества исихазма в Византии. Мистика исихазма, соединившая в себе глубокую молитву и созерцание Фаворского света, оказала огромное влияние на иконопись в Византии и странах ее ареала, где в это время происходил необычайный расцвет искусства. Последний рассвет перед ночью.

Смерть - это главное что она могла подарить мне. Я видела. Я теперь знаю ее.

Желтые листья в октябрьском офисе на Херсонской, где мы пили кофе по утрам и были так горды, что открыли школу. Мои тексты. Афганистан. Так страшно, и так красиво.

Пути Твои, Господи.

Я писала. Я мечтала. Я рисовала. Мама всегда брала на себя груз жизни - и своей, и моей.

Савва Ямщиков. Безудержная щедрость природы.

Вытащить себя за уши.

Есть долг. Служение. Наш ответ за все.

Снег. Синее утро. Рядом идет мама. Ее палата, наши иконы на окне. Я на коленях, а она на кровати. Это была жизнь, которая перечеркнула все вокруг. Это самое главное, что я видела. А все сегодняшние страхи – где и как жить, что делать. Это все пыль. Нет жизни и смерти, нет наших желаний, грез, слов. Есть только Его желание нас исправить, вылечить и обновить.

Мама, пройдя через огненную воронку болезни, стала той мамой, которую я всегда ждала. Она стала Божиим замыслом о себе. Бог забрал все, оставив только бесстрашие. А любовь к людям ей была дана от рождения.

Держите светильники зажженными.
Стать идеальной жертвой.

Гори. Пока Господь дает.

Я просто делюсь информацией.

Асеева Елена. "Царь". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

8. ЦАРЬ

Жизнь нужно не просто принять. С ней нужно сразиться.

Мама была строителем. Ей все было интересно. А я наблюдатель.

Это как Бог и сатана. Один строит, а второй завидует, а потом пользуется. Я была всю жизнь пользователем и манипулятором. И только сейчас поняла, что того, зачем пришла на Землю, еще не начинала делать.

Маму повезли на операцию. Я ей повязала крестик на поясе Богородицы со Святой Горы Афон. Операция длилась четыре часа. Было мгновение, когда она пришла в себя и ничего больше не болело.

Ее не отпускали из реанимации. Слишком долго была перевязана воротная вена и мог отмереть кишечник. Пища не проходила. Ее рвало желчью.

Она наконец мне позвонила. Ей дали трубку. "Я видела Царя и царевича на потолке. Они были со мною все это время. И я видела огромного прозрачного Ангела в углу комнаты". "Мама, я люблю тебя, мы все молимся, все будет хорошо".

Я читала Псалтырь пока шла операция, Надя читала Евангелие.

Вчера смотрела фотографии Сретенского монастыря. Колхоз. Семинария. Нужно созидать, а не разрушать. Строить, созидать, отдавать, втройне, в сотни раз. Молится о возрождении.

«Богословствование столь же уступает этому видению Бога в свете и столь же далеко от общения с Богом, как знание от обладания. Говорить о Боге и встретиться с Богом не одно и то же».

Святитель Григорий Палама.

Твое время – это время рисовать ангелов. Помнишь?

Мама, ты мне сегодня снилась. Вернее, кто-то от твоего имени.

Мама лежала в гробу, в трупных пятнах, и стала оживать, а я начала ее будить и поднимать. Она начала говорить. И я даже во сне понимала, что это обман. Но я так скучаю. Проснулась утром, была потушена лампадка.

Земля открыла глубину нашего предчувствия. Мы знаем будущее. Бог знает. Когда человек творит, он рядом с Богом.

Учитесь. Крепитесь. Держитесь.

Что от меня осталось? Строчки. Одежда. Мысли. И ничего другого. Все поместилось бы в сумке.

Царь. Это так много. Это мужчина. Это тот, кто дарит. Кто создал все. Кто радостен. Кто светл. Кто дерзновенен, бесстрашен, красив. Кроток. И я люблю, и плачу. Потому что это моя самая лучшая мечта.

Мама учила меня все доводить до конца. Я столько всего начинала, была первой, а потом бросала на половине. Я была проектом мамы. Ее не стало, и я потерялась. Полуфабрикат.

Нигде и никогда.

Она была красавица. Как она водила меня в школу, как собирала всех, как искала Бога. Увлекалась – до конца, без сомнений. Как любила – людей, животных, детей, растения. Какая была горячая. Дающая. Дарующая. Уверенная в своем пути. Красивая.

Бог такой. Он таких любит.

Мамочка, я никак не могу проснуться. Никак не могу начать жить без тебя.

Мне кажется – время прошло, снег растаял, волосы все выпали, а я все там. В Питере. На коленях в снегу у могилы митрополита Иоанна Снычева. В монастыре на Карповке. В Институте Онкологии, где мы читаем с тобой на ночь книгу «Моя жизнь со старцем Иосифом Исихастом». И часовня Косьмы и Дамиана напротив. Перевязки. Уколы. Надежда. Улыбки. И даже смех.

Мой друг.

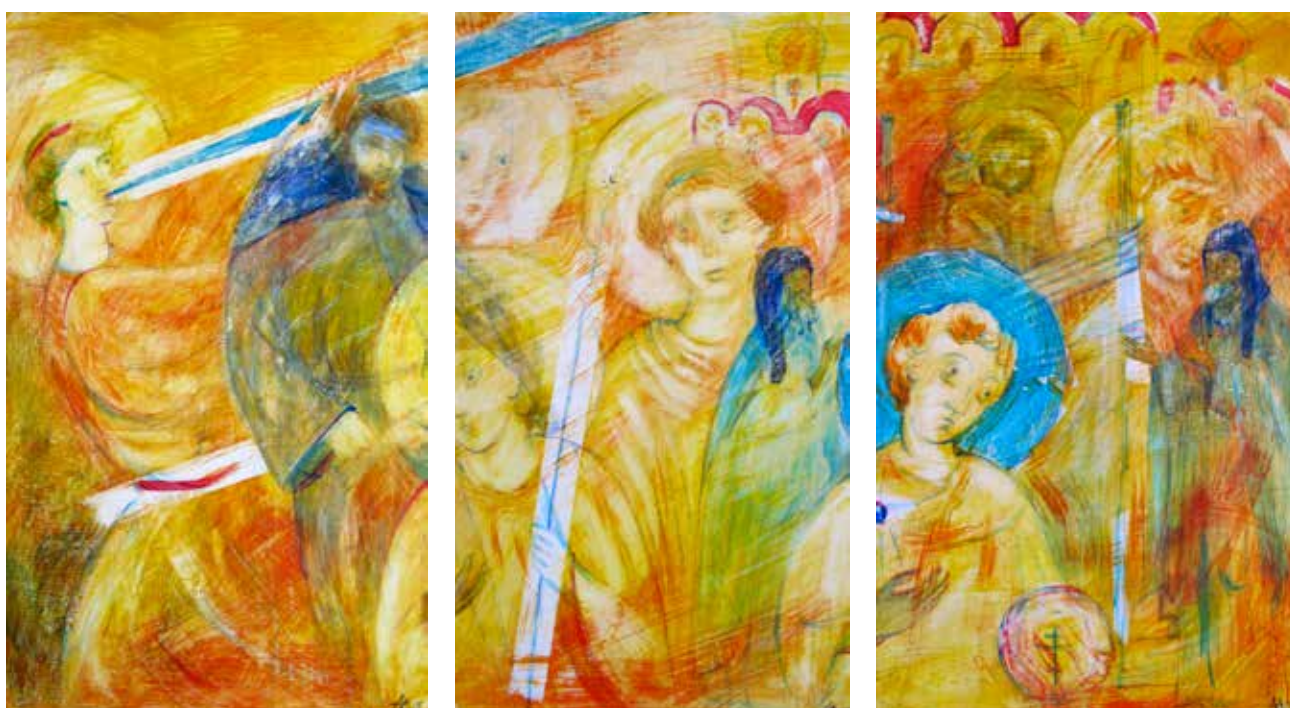
Мама, ты мне купила краски, пигменты для иконописи. Доски.

Ты знала, что мне нужно будет найти силы стоять на земле. Что мне нужен будет друг.

Я пошла за тобой. Я иду. Я никогда не поверну обратно.

Потому что позади меня - бездна.

Асеева Елена. Триптих "Мастер". Дерево, акрил, 180 X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. "Кровь". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Кровь

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Когда нет больше слов
Кричать словами
И мыслей нет, лишь режущее сердце.
Зачем мне это?
Ангелы не знали.
Чтоб посмотреть, наверное.

И я бреду. Дороги, дождь,
И Русь Святая
Немые странники, шуты, и скоморохи.
Ползу по снегу,
И промокли ноги.
И платье все в грязи.

А над дорогой,
В бирюзовом ветре
Летят три спутника,
Несут в руках фонарик,
Платочек, соскребать
С коленок землю,
И кружку молока...

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

9. КРОВЬ

В ночь на новый год служили литургию. Уже в первыми шагами нового года я поняла, что все изменится.

Я прилетела в Санкт-Петербург на старый новый год. Это было 14 января 2014. С этого дня старая жизнь перестала быть. Мне и сейчас страшно. И я не знаю, как придет декабрь. И январь. Но оглядываясь назад, на весь этот год, который начался с Литургии, я говорю тихо: «Ты все управлял Господи. И ты снова управишь. Единственно верным образом».

Палама и афонские монахи отстаивали то мнение, что воссиявший на Фаворе свет не есть самое существо Божие, но и не является сотворённым: это есть проявление Божественной сущности, то есть естественное свойство и энергия Божества в каждом из нас. Через этот свет, нетварный по своей сущности, как учили исихасты, подвижник входит в общение с Непостижимым Богом. Исполняясь этим светом, он приобщается божественной жизни, преобразуется в новую тварь.

«Человек не может стать Богом по природе, но может стать Богом по благодати» — утверждали они. Обожение, теосис и есть конечная цель. Обожение есть непрестанное действие, устремление человека к Богу, нравственное уподобление Ему.

«Держи, что имеешь»

Прошлое легко. В нем уже все ясно. А будущее неизвестно, потому что мы его меняем. Я к своему прошлому не имею никакого отношения. Ни переживать, ни гордиться мне нечем.

Остались даже не воспоминания.

Человек помнит любовь и ее тропинки, все остальное стирается.

Когда тебя любят, когда ты любишь - ты богоподобен. Ты центр. Слева и справа отчаяние.

Я еще ропщу, раздражаюсь, ничего не успеваю, бешусь, завидую, но я люблю Тебя, Господи.

Все мое - Твое. А от меня ничего уже не осталось.

Я стараюсь вспомнить себя, детство, деревья - и помню, и нет. Я помню только свет, в который я родилась. И я помню тьму, которая пришла за мной. Я же согласилась на эту тьму, я ее так изначально любила.

Ты меня воспитывал. Чтобы я прошла через все и в конце все-таки доползла до Тебя. Ты меня хранил, даже когда я Тебя ненавидела. Ты был всегда со мной. Ты ждал. И улыбался.

Мамочка... Купила бумагу, тушь, карандаши.

Мамочка... Достала доску для иконы, заказала ножки для стола.

Мамочка... Я прошу Бога дать мне сил. Я прошу Бога помочь.

Отдай кровь, и возьми дух

Мамочка... Я так устала от своей слабости. Помоги мне быть сильнее. Ты в меня верила. Ты меня любила. Тебя нет в этом мире. А когда никто в тебя не верит, тебя словно нет.

Господи, верь в меня. Что я все смогу.

Не оставляй меня. Я без Тебя никто.

Надела мамино платье для молитв и разложила материалы для рисования.

Парресия — «свободоречие», право говорить перед Богом или людьми без боязни, без робости и смущения.

Благослови...

Асеева Елена. "Река". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

10 РЕКА

«Это моя дочушка». «Это моя мама».

Это моя мама...

Октябрь пришел, он золотой. Он нежный.

Он светит мне в окно солнцем и успокаивает меня.

Это моя мама...

Небо без одной тучки, с утра была в храме, меня благословил батюшка. В скуфейке. Я пришла, постояла, вдохнула этот октябрьский воздух, разлитый вокруг. И по всему городу.

Одиннадцать лет назад мы открыли школу.

И это моя мама.

Мой самый любимый месяц, начало которого я даже не заметила. У меня нет времени замечать, смотреть, думать, спать. Господь вывалил на меня самосвал дел, проблем, ответственности. И я знаю, что это октябрь. И я знаю, как красив октябрьский лес сейчас. Как тиха природа, как плавно море. Я видела это все, я знаю. Я уже все видела, Господи....

В основе исихазма - духовная практика, а не богословие. Это способ житнетворчества. Этот путь общения с Богом. В нас на уровне подсознание заложено такое восприятие мира. Это почему Толстой отличается от Диккенса. У нас есть своя матрица, которую мы должны восстановить.

Мамочка. Сегодня Покров. С праздником тебя. Ты рядом со мною стоишь. Ты знаешь все. Ты предупреждаешь меня. Мы с тобой. Рядом. Идем по берегу открытого моря. И волны возле нас. Они разбиваются о камни.

Сердце улетало на Афон, туда, где я была все время. Менялись люди в палате, маму все еще не выписывали из-за температуры.

Ночью приходили демоны. Переливалось звуками. Как шары по полу. Какие слова говорили не помню. Благодать все стерла. Я просыпалась в тихом спокойном состоянии и начинала читать "Да воскреснет Бог".

Мама видела разных демонов - с тремя глазами, мохнатых, черных, треугольных. Видела дважды смерть, которая приходила за ней в образе старухи. Видела много разного.

Она ушла, а я осталась. Она ушла, но не ушла.

Это моя мама...

Я не унываю. Я не боюсь. Я справлюсь, потому что ты в меня веришь, мамочка. На небе ты в меня веришь.

Мамочка... Небо, вода из ведра, осень. Октябрь...

Мамочка, прости меня. Я учусь жить заново. И это новая, другая жизнь. Я больше не твой ребенок.

Ты должна сразиться и победить.

Сеющий жалобы, жалобы пожинает и копит боязнь.

Образ Бога как главы иерархии был разработан в иудейской традиции.

Завершенная же доктрина о небесной иерархии, подведшая итоги многовековой традиции и пользовавшаяся безусловным авторитетом в течение всего средневековья, была дана Дионисием Ареопагитом.

Я на родной земле, возле моего моря, у меня есть муж, у меня есть работа. У меня все есть Господи, и даже больше. Я - это еще не я.

Мама была очень сильной, она все успевала. Но больше всего она верила в меня. Она приезжала ко мне, мы ходили на концерты, на лекции в университет. Я начала писать стихи километрами. Когда искала работу, когда рисовала ангелов. Я писала и все отправляла маме.

Мы стали одной душой.

Река Цна течет возле нашего домика в Рязани. А соседняя река, Пора, возле домика твоего детства в Ягодном.

Мы были рядом, мама. Я была в Ягодном вчера.

Господь даровал нам многое счастье перед концом.

Это моя мама...

11 МЕЧ

Я Господа прошу меня забрать. А Он посылает жизнь.

Господь посылает мне поддержку через людей – и я ее принимаю. И поднимаюсь. И одеваю одежду. И снова иду.

Ты моя единственная жизнь.

Так странно.

“Стихи пишут”, - сказал бес устами моего папы, пока тот спал, когда я ночью на кухне писала стихи.

Бог победил сатану. Господь защитит меня.

По убеждению приверженцев теократии, миром должно править то, что «не от мира сего», что «не свое» для мира. Ни гоплиты, ни рыцари никогда не согласились бы сражаться под началом евнуха. Между тем евнухи Нарсес и Соломон — славнейшие военачальники Юстиниана.

«Все, что нарушает меру, от бесов»

Через херувимскую песню вернулся Господь. И я смотрю в мое новое окно, на этот прекрасный офис, который Ты мне дал, и на эти кисти и прошу прощения за ярость, роптание, уныние.

Искуситель отошел вчера, когда я ехала домой. Все закончилось.

Рисовать. Жить. Это путь вперед. Я как и раньше буду мечтать и отталкиваться от земли.

Господи.

Я знакома с ним. Я любила его. Но Господь забрал.

Вне исихазма творчество Феофана Грека и Андрея Рублева будет не только не понятно, но и может быть неверно истолковано. В свою очередь именно на этих вершинах духовного искусства хорошо прослеживается связь иконописания и иконопочитания с богословскими и мистическими глубинами Православия. Не случайно память св. Григория Паламы празднуется в неделю торжества Православия — этим Церковь подчеркивает неразрывное единство догматики, одержавшей победу в лице иконопочитателей, и мистики, синтезированной в учении Паламы, то есть тождество ортодоксии и ортопраксии.

Господь забрал меня у тебя, успокойся. Господь сильнее.

Сегодня попали в аварию. Въехала машина с моей стороны.

Не говорите: «Не могу». Это слово не христианское.

Христианское слово: «Вся могу». Но не сам по себе, а в укрепляющем нас Господе.

Были на кладбище. Настраиваю компьютер. Новый компьютер.

Умереть не получилось. Пока.

Христианство как бы ловило языческий мир на слове, настаивая, чтобы слово стало делом. Бытийственность есть «благо» во всех возможных смыслах этого слова — вот постоянная тема мысли Дионисия Ареопагита.

Хаос стремится подчинить Логос, не принимая предложенного снисхождения. Хаос оттачивает. Он учит вести одновременную игру на всех уровнях.

Стать красивой. Дьяволу нужно твое отчаяние. Последний рывок.

Спарринг. Сам Господь.

Я скучаю по Тебе, Господи...

И уже почти не больно. Об этой боли знал лишь Господь и ангелы его.

Господь не оставит меня в этой игре. И все будет в свое время. Секунда в секунду. Как сегодня. Изящно.

Пылкий. Россия. Святость. Возьми меч свой и иди. Вот и все. Я тебя сохраню.

Собор почти достроен в Дивеево. Собор для будущего Царя. Для миропомазания на Царство.

Золотые ворота Константинополя, через которые будущий православный монарх войдет в Золотой город и возобновится остановленная Литургия.

Тебе защищать будущего Царя.

Я - люблю тебя.

Асеева Елена. "Огонь". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

12 ОГОНЬ

Все будет хорошо, мамочка.

Спорт. Нервы. Выдержка. Проект. Икона. Борьба. Служение будущему.

Есть Ты во мне, Господи. И то, что Ты творишь, меня каждый день и поражает, и восхищает, и ужасает.

Но это Ты. И это - то, как мы идем вместе.

Учениками и духовными чадами преподобного Сергия основано как при его жизни, так и после смерти до сорока монастырей. Все это должно было стать семенами посеянными на добрую почву и дать плоды. И уже в следующем веке, благодаря митрополиту Киприану и византийскому патриарху Филофею, исихастская общежительная традиция начинает свое шествие по Руси, а Византия падает, не удержавшись над пропастью.

Доктрина об ангелах давала средневековому уму предмет, которым стимулировался тип мышления, имевший известное формальное сходство с математическим: недаром размышления над особым множеством, которое должна являть собою совокупность всех ангелов, привели Дионисия Ареопагита к порогу теории актуальной бесконечности.

«Мы погружаемся во мрак, который выше ума, — говорит Дионисий Ареопагит, — и здесь обретаем уже не краткословие, а полную бессловесность...».

В мае ее снова положили в больницу. Уже в Геленджике. Благодаря знакомому врачу мы оказались в палате на двоих. Там были: две кровати, телевизор, который мы заставили иконами, шкаф и окно. В окне были горы, деревья, родильный дом, где я родилась, маковка церкви, где меня крестили.

Лестница, уходящая в небо, в начало. Туда, где я впервые ее увидела.

Она пролежала в той белой – белой палате неделю. Я молилась, она сражалась. Там, в белой палате, ей сказали о множественных метастазах в печени. Это был выстрел, но который уже по счету. А по ночам нам пели соловьи в больничном лесу.

Я мечтала об этом. Я писала об этом. Что мы когда-то будем вдвоем, в больнице, и никого другого. Ни мира, ни надежд, ни суеты, ни одежд, ни завтра. Только она и я. Как мы будем разговаривать с листьями, как нам будут подпевать горы. Как мы будем ловить руками ветер и скатывать его

в огромные белые шары. Как мы будем держаться за руки, смеяться и больше не упадем.

Мы жили в особом мире. Как до моего рождения, когда мы были одна душа и одна плоть.

Ты сказала, что нужно подготовиться к смерти. Мы вернулись из больницы в квартиру, выключили телевизор и завесили его иконой Почаевской Божией матери. Спали, молились, я все время искала рецепты, что-то колола, Причастие. Это был последний месяц, когда тело умаялось, а дух становился старше.

Господь отрезал даже страсти, которые при жизни были важны - еду и сон. И вот ты сначала не могла больше ничего есть, а потом уже ничего не хотела после месяца рисового отвара. А после Господь не давал спать. Опясывающий лишай. Любимый спутник онкологии. Инфекционное разрушение нервов из-за подавленного иммунитета. Паника.

Что за существа пришли испытывать тебя, но ты спала только час-два, а потом всю ночь молилась. Я тебя колола, ты падала в какое-то беспамятство на какое-то время чтобы отдохнуть, а потом просыпалась.

Мы спали под Псалтырь, при свечах. Я ощутимо чувствовала, что они не могут через них пройти. А утром все прекращалось.

Кругом любовь . И вчера. И завтра.

«Се раба Господня, да будет мне по слову Твоему».

Тот, который спасал и спасет...

“Будьте святы, потому что Я свят.”

Тем июнем я второй раз чувствовала белое пространство иного мира.

Первый раз оно подходило, когда мы шли по снегу в Санкт-Петербурге, и не знали, перенесет она операцию или нет. И все вокруг было как огромный белый аквариум, а мы плавали в нем как рыбки - в этом вдруг ставшем жидком времени. В бесконечном свидании. То ли прощались, то ли только что встретились. Смерть, и рождение вдруг остановились на противоположных сторонах дороги и смотрели друг на друга, как две птицы. Черная и белая. Тихо, бесстрастно, медленно. А во второй раз был мой июнь, но я его уже не замечала. Лишь бесконечное Евангелие, и красота человека, который переживает муки рождения. Из старой обвисшей шкуры выходит новое существо.

И вновь приходил белый день, напоминание о Царстве.

Я не могла тебя отпустить, но знала, что ты со мной, и почти не плакала.

И я знала, что Господь пришел за тобой, и ты маленькая-маленькая, как я всегда тебя знала, что тебе семь лет, как на той безбровой блондинной фотографии. И ты снова удивительно любящее жизнь существо, такое любящее, каких я больше не встречала.

Господь утешал.

Я помню свет, в который ушла мама. Господь утешил меня и дал силы, когда сил уже не оставалось. Мне показали место, где ты будешь, и я успокоилась.

Радуга на все небо.

Я стала слушать какую-то музыку, прошлась по набережной. И с этой благодатью ты ушла, мамочка.

Мне осталась пачка твоих писем, краски, память о том, что ты всегда шла вперед.

Я осталась одна, мама. Но я не одна.

Человек - самое совершенное оружие. Если с ним Господь...

Музыка в окне. Циолковский. Мы рождены крылатыми. Только человек может взлететь.

Человек - это всемогущество, мы Его продолжение на Земле. Он все задумал прежде нас.

Я ничего больше не боюсь. Я боюсь оказаться недостойной твоей смерти.

Реальна только святость.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. Триптих "Кровь". Дерево, акрил, 180 X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. "Врата". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Врата

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Не бойся, милый,
На краю небес
Есть город,
Он парит сияя.
Там белый вечер,
И прозрачный лес,
Там птицы, рыбы, там земля другая.
Там солнце больше
Не уходит в ночь,
Там бархатный закат качает ветер,
И лодка, подкатив, уносит прочь
Все слезы, старые слова,
Пустые встречи.
Там люди больше
Не едят людей,
И яркость там
Не обжигает раня.
Есть город - на краю последних дней.
Ты будешь дома там, моя родная...

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

13 ВРАТА

Мамочка. Я пишу, потому что стараюсь найти опору.

Ты была моей опорой, моим другом.

Это неправильно, но это было так. Я жила ради тебя, во имя тебя.

И Господь заставил оторваться.

Господь дает любовь. Много любви.

Выживаю. Люблю. Лечу. Пытаюсь. Скребусь. Болею. Плачу. Злюсь. Я забыла.

Я знаю этого ангела. Сохрани его.

Эта битва. Все прозрачно. Маски сброшены.

Господи, не оставь.

Не оставил. И не оставлю.

Исихия и соборность. Вместе только в России.

Аскеза и совершенствование среди людей. Богосоввершенство любви. Соборность во образ Святой Троицы стала у Сергия Радонежского живым ликом церковности, явленным всему миру. Митрополит Алексий, просветитель зырян Стефан Пермский, князь Дмитрий Донской, супруга его Евдокия, святитель Дионисий Суздальский, летописец Епифаний Премудрый, преподобный Кирилл Белозерский, игумен Никон Радонежский, преподобный Андроник Московский, иконописец Андрей Рублев: трудно перечислить имена всех вошедших в это великое духовное братство, охватившее далее своим влиянием весь русский народ. Будущее России, а с ней и всего человечества, было в исполнении завета преподобного Сергия: "Взирая на единство Святой Троицы, побеждать ненавистную рознь мира сего"...

Любовь. Она во всем. Даже в том, что мне не нужно. Она зажигает. Она прокладывает дорогу. Она - Святой Дух, это часть Бога в нас...

А я иду за ней, пока она во мне. Она дает силы.

И я не успеваю соскребать себя от пола, вставать и снова падать. Прошу Бога и снова лечу в бездну.

“Скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня”

Надо все успеть сегодня.

Любовь прокладывает дорогу. Ибо с нами Бог. Боль врачует сердце.

“Ранее бытия мира было некоторое состояние, приличествующее горным силам, превышшее времени, вечное, присносущее; и в нем Творец и Зиждитель всего создал... разумные и невидимые существа и весь космос умопостигаемых творений”

У нее не отходила жидкость. Был дикий отек. Отек снимали дикими дозами лазикса. Мы были в больнице. Я читала ей протоирея Дмитрия Смирнова и Евангелие. Нас отпустили домой, я везла ее на инвалидной каталке. Никто не хотел связываться с умирающей.

Какое-то время ей было получше, и мы даже расслабились, и даже начали строить дом. Наказание было жестким. Снова стал нарастать отек. Бессонные ночи.

Однажды мы вызвали скорую. Я везла ее через красивый цветущий город. Иконографическая реальность.

Все было как в мультфильме. Помню не взгляд - а поведение уже загнанного зверька. И смиренное, и отчаянное, и неспособность больше сопротивляться. И сломленное, и нет. Я держала ее за руку. Ей поставили катетер и отправили домой. Я плакала прямо там, при ней, потому что не знала, что еще могу сделать.

Мы ее заносили на покрывале. Она уже не ходила. Я так и подумала - это последнее. Последняя весна. Или лето. Я ничего уже не помню потом. Глисты вышли - я таких никогда раньше не видела.

Как сцепленные жгуты. Бесы.

На меня взглянули живые глаза Божией Матери с монитора компьютера.

Первый раз в жизни.

Мой домик в Бостоне, где я писала сказку на полу, домик в Кабуле с подоконником, где я начала рисовать, съемная квартира в Геленджике, где я рисовала под музыку и Евангелие, несколько приемов гостей - три раза всего, и в Италии - несколько раз, какое-то подобие дома, маленькое подобие. Никогда и ничего. Все остальное - в сумке. Да я и сама уезжала...

Мне нужен дом?

Я привыкла на чемоданах, привыкла, к тому, что ждут, когда меня не будет.
Я привыкла к тому, что меня не ждут.

Господь всегда дает передохнуть. Есть время.
Пронесет, Господи. Помоги мне...

Потому что ждала ты, мамочка...

Моя мамочка в белых-белых светящихся одеждах, с каштановыми
вьющимися волнистыми волосами, огромными глазами.

В Царствие Небесном всем по тридцать лет. А тебе - двадцать восемь.

Я скучаю без тебя.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

14 АНГЕЛ

“Я не свой, я - Божий”.

Говорили русские перед битвой, ударяя рукоятками мечей по щиту.

Казачи-невидимки из Запорожской сечи. Невидимые старцы Афона.

Что я знаю о Вселенной. Лишь то, что ты меня прощаешь снова и снова Господи. Ибо без Тебя меня нет.

Архив Анэнербе, увезенный из Германии в Москву, а потом, после перестройки, снова вывезенный во Францию. По богословской программе митрополита Киприана в 1390-х годах созданы шедевры русской исихастской иконописи — Архангел Михаил с деяниями и Похвала Богоматери с Акафистом в клеймах.

Возрождение исихазма было неизбежным следствием потрясений, которые пережила Византия в XIV веке. Было бы, разумеется, грубой ошибкой недооценивать влияние исихастских споров на современников, в том числе на такого оригинального художника, как Феофан. Он привез из Византии новую струю и знание аскетике.

Соборование она еле перенесла. “Готовьтесь”, - сказал мне священник.

Я отказывалась верить. Приезжал мамин духовник, она исповедалась, впервые за месяцы вернулась радость. Мы потом долго говорили с ним в лесу.

Я включала Евангелие. Она с ним жила. Затихала на часы и была с Ним.

Аркаим. Дон. Арийский генотип. Чистая кровь афганцев-паштунов. Запрет смешиваться. Подготовка к войне неба и мира.

Земля. Верность. Вера. Круговорот.

Помощи Твоей, путям Твоим, мудрости Твоей, жесткости Твоей - удивляюсь. И ни печаловаться нет сил, ни вперед идти - а Ты ведешь. Все слабости видишь.

Сладости, мечты, грезы.

Ритм, ритм, ритм. Сумасшествие.

Должна быть кинжалом. Я почти. Если Ты рядом...

У меня есть мама. Ты рядом со мной. В этой комнате. Ты пришла ко мне.

Золотым ангелом. В моей жизни такое все. Ты знаешь. Не успеваю. Но Господь со мною. Даже во сне.

Ты дала мне лучшее, что могла дать. Знание о любви и о смерти. Я не боюсь больше.

Мамочка.... Руки твои... Волосы.... Вся любовь, что имею - ты, мамочка.

И я ее отдаю.

Впереди бегут страсти, а за ними человек со слезами. "Смело, как никогда раньше, посмотрел он на нее захотевшими жить глазами". А потом снова наваливается - но ты уже с новыми силами и можешь держать оборону.

Когда нет сил бороться, Он дает новую борьбу, и та уже помогает перескочить над бездной. И бесы работают на Тебя.

Когда нужно не толь ко перескочить над пропастью, но и удержать другого.

"И иногда встретишься в толпе с глазами другого человека, а словно причастился..."

Пока мы в силах, и пока Господь не попустил испытать нас, мы идем вслед за сердцем, и оно всегда выводит. И когда ты была на кресте, и сердце отчаялось, и дух сломался, то оставался один сухой разум, который не оставлял повторять: "Я с тобой, Господи... Не оставь..."

Мамочка. Ты донесла свой крест. И я не сотворила чудо исцелив тебя. Мне так часто страшно.

Я оглядываюсь назад. На Рублева, Малевича, Пушкина, Тарковского. И руки опускаются. Но у Бога на земле в настоящем только мы. И надо исполнить предначертанное.

Искусство - это система имеющая свою функцию: распространение общественной информации.

У Бога на земле есть только мы. Мы слабее, но с нами все ангелы Его.

И когда ты совсем изнашиваешься - тебе наливают чашку чая с конфетой.

...мамочка, я видела низкий желтый туман, через которое просвечивались все времена...

...мамочка, я видела яркий майский лес, который как диоптаз.... и серебряный воздух вокруг...

...мамочка, я пила чай и знала, что у меня есть друзья и те, кому я нужна...
...мамочка, я заканчиваю икону, потом начну проект...

...мамочка, мне так тяжело стоять на ногах...

...мамочка, вот идет трамвай, который меня увезет в белое небо...

...мамочка, я видела дельфинов, играющих в море, и я знала, что это твоя тонкая рука...

Три дара даны людям от Бога: разум, речь и труд .

Берегите благодать, как драгоценную жемчужину, которую нельзя купить ни за какие деньги.

Последние твои фото на мобильном телефоне: двойная радуга в небе.

Знак завета между Богом и человеком. Последнее перед концом.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. "Сон". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

15 СОН

В исследовательской литературе было много дискуссий по поводу необычного колористического решения феофановской росписи в Спасе на Ильине. Некоторые ученые выдвигали версию пожара, который обесцветил живопись. Но археологи следов пожара не обнаружили, а реставраторы подтвердили, что красочный слой был таким изначально. Цветовой минимализм этой росписи может быть соотнесен по аналогии с отказом от многословия в молитве, который исповедовали исихасты.

Мама сказала мне, что множественное лицо в Библии в первой книге - это три лица Пресвятой Троицы. Она не могла этого знать. Но она уже знала. По-другому. И мысли читала. И будущее.

Ее тело больше не выделяло никаких запахов. Я ей лишь два раза помыла голову. Все сгорело вокруг. Я впервые относилась к ней, как к старшей.

По учению Евагрия Понтийского, Царство Божие уподоблено познанию тайны Пресвятой Троицы – сознанию единения Божества.

А потом была ночь на святых апостолов Петра и Павла. За несколько дней до этого пришла Благодать и подняла меня. Я почувствовала подвох.

Анестезия.

Мне было тяжело, навалилось все. Я рухнула и заснула днем. И меня перенесли в такое место тепла и покоя, что я проснулась помолодевшая.

Так и сказала себе: «Как меня утешили».

Небеса раскрылись над нашим домиком и стали спускаться ангелы. Чтобы забрать ее.

Тело постепенно отходило. Начались кровоизлияния. Перед смертью подошло отчаяние. И я кричала. Я старалась как-то вытащить ее, пошла в аптеку. Вернулась - папа поднимал ее с пола. Донесли до кровати. Она больше не пришла в себя.

Я поливала ее святой водой, читала акафисты, просила вернуться - но она не возвращалась. Отек легких нарастал. Все тело покрылось кровоизлияниями - лопались сосуды. Не откашливаясь она уже просто задыхалась.

С широко открытыми глазами она лежала на кровати, редко дышала.

Вращала головой от ужаса. На меня больше не смотрела, лишь на что-то в воздухе.

Время остановилось. Была скорая или нет - не помню. Ничего не помню.

Я лежала рядом и держала ее за руку.

“Се сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу...”

На какие-то полчаса я заснула. Около трех ночи что-то заставило меня открыть глаза.

Она все еще дышала, но уже спокойнее. И на моих глазах перестала дышать.

Начало.

Мои руки. Мои ноги. Моя жизнь. Я все еще держала тебя и не отпускала.

Потом прочитала канон на отход души от тела, вызвали участкового.

В свидетельстве о смерти написали: “Раковая интоксикация”.

Какие-то похороны, гроб, лето.

Я злилась из-за того, что у тебя больше не было сил бороться.

И у меня больше не было.

Я одела на тебя белое платье, в котором ты причастилась на Пасху и мои туфли, которые купила себе на свадьбу. Рубашка из Дивеево. Белый-белый-белый сон. Казалось, что весь мир покрывается белым пухом цветущих тополей как белым снегом.

Новопреставленная раба Божия Лариса.

Мой белый - белый день. Твой день рождения, мамочка. 12 июля.

В день ее смерти на Литургии пели соловьи. Я только потом поняла, что это странно. А потом мама сама пришла ко мне на Литургии и тихим и спокойным голосом позвала: «Дочушка».

Вот и все. Смерти нет.

Мы с мамой ходим по всем нашим дорожкам, тропинкам, берегам...

Сидим в кафе, примеряем вещи в магазине, ездим в гости, режем салаты и накрываем на стол, забираемся на гору, смотрим на море, ходим в театры и филармонию.

Остается ядро, маленькая красная точка. Она связывает все времена.

Ты улетаешь мамочка. Заказали тебе памятник. Твоя школа. Ты улетаешь, и с тобой улетаю и я. Что от меня остается на земле - долг за дарованную жизнь.

сердце...сердце...сердце... сердце...

выпрыгивает. тонет. останавливается. льется. ломит.

Что происходит? Господь со мною.

Я ни в кого отдельно не влюблена. Я ничего не жду. Я люблю всех.

Господь мне это дает. Иногда так сильно, что переходит в физическое желание. В желание плакать. Но я знаю, что это Господь. Не паникую. И у тех, кто меня любит, то же самое.

Любовь - это телефон. Однажды связанный, он всегда будет звонить и звонить. А тебе будут отвечать.

Огромное большое сердце на небе.

Ему мы звоним. Рисуем. Поем.

О тебе плачу, Господи. Мне так страшно. Так странно. Все внутри дрожит. Красота твоя. Твоей земли. Твоего времени. Всех времен. Твоей музыки. Твоих птиц над осенним полем. Листьев. Снега. Голубых глаз. Рук.

Слезы. Сгореть и остаться с Тобой.

Нет меня. Только Ты, Господь мой.

Все соединится. Однажды.

Люди, которые могут согрешить, но все покрывают любовью. Которые горят и ничего не ценят в мире. Которые нам даны. И я им дана. Чтобы мы не дали друг другу умереть. Чтобы забрать у края бездны и самой выползти.

Добавочный элемент мирового современного искусства в массе своей - точка. Служение самому себе. Эгоизм, превращающийся в черную дыру. Соединение с Богом - это вертикаль. С людьми - горизонталь. Мы должны соединиться и по вертикали, и по горизонтали. Вот он - крест. Суть и матрица русского искусства. Его "добавочный элемент".

От меня уже ничего не осталось.

Петровский пост. Скоро год без тебя. Я просила Бога: "Господи, дай мне столько работы, чтобы я ни о чем не могла думать". И Господь давал, как я Его попросила.

Лето.

"Ты будешь обо мне молиться после смерти?"

Сорок дней после смерти мамы я читала Псалтырь, заказывала ежедневно Литургию. Мне казалось, что мы вдвоем, взявшись за руки преодолеваем испытания. Я четко чувствовала девятый день, когда они начались. Благодать отступила и подошла какая-то стена. И по сей день она рядом.

Чем больше продолжается мое странствие, тем меньше остается мест. Все стало прибежищем.

Последнее интервью Талькова, в Сочи, за неделю до смерти. Лик Спасителя из Ферапонтово. Падающий снег. Дионисий.

Мама ушла в день Святых Первоверховных Апостолов. По дню смерти определяли праведность человека.

Мамочка. Я взрослая. Я пишу иконы. Читаю лекции. Делаю проект. Это все очень красиво. Я сама себе завидую.

Я, мамочка, пытаюсь найти точку опоры на Земле. И не нахожу.

Чем отличается наше сегодняшнее общение от того, когда я была в Италии?

В Афганистане? В Америке? В Дубаи? Я все время от тебя отмахивалась, а ты ушла и жизнь обрушилась, как дом без фундамента. Я его строю-строю, а он все время обрушивается.

Как я живу без тебя?

Живу. Мамочка. Белые мухи июля. Ты умерла год назад. И мой путь замкнулся.

Китеж-град. Как странное сияющее небо под водою. Звездно-летающее...

...когда мама меня рожала был чудесный день: утром снег, днем дождь и буря, а вечером выглянуло солнце. "Кого я рожаю?", - спросила сама себя мама. И всю жизнь мне об этом рассказывала.

Пение птиц в храме. Начало и конец. Выше Выши только Царствие Небесное.

Мамочка. Я буду писать. Смогу ли я прийти туда, где ты есть?

Там где ты - цветы. И река. И все, о чем ты мечтала. Там где ты, мы сидим на ветке и разговариваем. Там где ты, есть одна любовь, потому что ты с Ним. И вы смотрите на нас, на нашу сферу, где мы копошимся, что-то делаем.

Вся жизнь - это пройти по тонкой-тонкой нитке над пропастью. С одним: "Господи, пронеси"...

Дай мне время. Еще немного. Молись обо мне.

Мы с тобой одно целое. До сих пор. И это улучшает меня. Изменяет. Заставляет плакать, не спать, бежать. Не сомневаться.

Мамочка. Ты прошла все. Я видела тебя в гробу хрупкую и сильную как птица.

Ты перешла к Богу. По узкой тропинке. По высокой лестнице. А я в суете. Прошу о времени. О тишине. О помощи. О чистоте.

Мамочка. Я взлетаю к тебе. И вот мы уже под куполом Святой Софии.

Я тебе показываю мой секрет. Мой самый большой секрет. Мое сердце. Бухту Золотой Рог. Это мой подарок тебе - Хора. И твой подарок мне. Мозаики. Кораблики с рыбой. Маленькое кофе в турках. Улочки. Острова. Кораблик по Мраморному морю. Улыбающиеся продавцы жареной рыбы. "Халик, халик, халик".

Наш медовый месяц в Константинополе. Базар. Специи. Мое сердце. Мой будущий проект. Мой император.

А все остальное уже совершенно неважно.
На небе врата.

Лоратный архангел Михаил.

И меня уже больше нет.

Готово сердце мое.

Вот и все, мой милый.

Вот и все...

16 ПРЕСТОЛ

Все будет. И космическая музыка. И свет.

Теофания. Господь везде со мною. Даже когда я уверена, что Он меня оставил...

Не оставляй меня, Господи. Я ползу...

... заснула. побывала в каком-то золотом пространстве. меня снова и снова утешают. смотрим дома. надо начинать рисовать. все работает. все хорошо. делаю эскизы. купила мел, доски.

Бесконечная борьба за желание жить.

Заставляю себя радоваться вареной картошке с малосольными огурцами.

Захотеть остаться на земле.

И музыка в голове. Eric Serra.

Я ползу за Тобой. За Твоими небесами.

Он ждет твоего роптания и отчаяния. Но суету и безвыходность нужно использовать во благо, ибо и суету посылает Господь. Не ропщи. Не завидуй. Не отчаивайся. Будь милосердной. Рисуй.

Господи. Ты мне все открыл. Ты открыл мне тайны вселенной. Ты открыл мне историю людей. Ты рассказал мне про подземное царство, про циклопов, про ангелов и демонов. Ты дал знания. Талант. Время. Материалы писать иконы. Наставников. Единомышленников. Учителей. Святых. Выставки. Чтобы я имела все инструменты.

У тебя есть план. Краски. Кисточки. Господь дает все.

Учение православных мистиков, приближая человека, ставшего на путь подвига и богопознания, к предмету его стремлений, не допускало, однако, бесконечно длящегося слияния души и духа, плоти и энергии. Иначе говоря, оно не допускало полного отождествления небесного и земного. Состояния причастности подвижника к божественной благодати достижимы и повторимы, но они кратковременны и требуют неустанного самоусовершенствования.

На фресках отшельники стоят, озарённые неземным светом, как зажжённые неведомо кем свечи.

Не унывай, прошу тебя. У тебя мало времени. У всех у нас мало времени. Пока в Церкви хорошо. Как только отхожу - с воплем наваливается тьма тьмущая визжащего дерьма. Приступают вонь, слезы, ненависть. Тогда я включаю Евангелие и сплю. Пишу икону - все проходит.

Я устала бежать. Какие-то чары. И отогреваются они любовью, которой не имею.

«Однажды, когда я спешил по пути к ежедневному омовению, - рассказывает Симеон Новый Богослов, - Ты встретился мне, Ты, который некогда извлек меня из нечистот. Тогда мои слабые очи впервые озарил чистый свет Твоего божественного лика. С того дня Ты стал часто являться мне. Когда я находился перед источником. Ты брал мою голову и погружал ее в волну, и я лицезрел блеск Твоего света. Но тут же Ты исчезал, становился незримым, не давал мне уразуметь, кем же Ты был..».

Мама. Я видела все. Что такое боль. Что такое, когда сходишь с ума.

А потом приходит человек и приносит шоколадку. И мы едем в дом. И там садимся за стол. Настоящий стол. И я знаю, что мы все связаны любовью. И не просто любовью, а тем, что соединяет выше небес. И это колесо, этот почти нарыв, это безумное напряжение одиноких путников, которые собирают все силы, чтобы идти вперед - оно лопается, ломается, рассыпается в прах. Потому что мы собрались в некоем месте, куда нас Он собрал. И вот вам - сыр, суп, торт, чай, шампанское. Все, что вы любите. И даже каша. И вид на море из окна. И даже музыка в телефоне. И я плачу - потому что у меня не было сил продолжать дальше, но Он увидел, и устроил праздник. Один вечер передохнуть.

Господи. Я вчера плакала от отчаяния, а сегодня плачу от умиления.

Господи, даже сливки к кофе мне принесли. Господи, прости за слабость. Я все смогу.

Византия.

У тебя было семьдесят учеников, но Ты выбираешь Савла. Почему? Почему Ты не мог взять его с собой, пока был на Земле? Павел, посвященный в тайны каббалы, гностиков, Торы, Писания и Предания. Тот, которого Ты впоследствии восхитил до седьмого неба. Ты берешь одного из посвященных и делаешь своим лучшим учеником. Почему не раньше?

Потому что наверное Павел уже достаточно знал, и ему не хватало лишь последнего шага.

Впасть в руки Бога живаго...

“Все мне позволено, но не все полезно”.

Возможности человека, бесконечность неизвестного, взаимодействие с небом, святость. Изменение тела, бдение, иссушение, другое измерение. Ангелы, Царство, испытание, через которые мы должны взойти к Тебе.

Гностик и пифагореец Дионисий Ареопагит принимает христианство, и становится теоретиком божественного света и божественных имен. Колдун Киприан знал все, он видел мистерии на горе Олимп. Но он идет за Тобой, и несет все свои знания к ногам человека. И становится Святым Киприаном, защитником от сил ада. Он знал ад, знал допотопную историю человечества, знал все войны, которые ад вел против человека, и для ада потеря Киприана была ударом. Но они идут за Тобой, потому что Ты избрал их. И уже за ними идут Иоанн Дамаскин в седьмом веке и Григорий Палама в четырнадцатом. Исихазм становится вершиной человеческой философии, в сплаве античного Логоса и Божественного Света Византии. И уже через другого Киприана, митрополита Киприана, Византия передает этот свет России. Через Феофана Грека, Сергия Радонежского, Андрея Рублева высший свет Византии становится фундаментом русского духовного взлета.

Отцы-исихасты называют божественный свет — сверхсветлой тьмой, уча, что в глубине своей свет этот непроницаем так же, как и непознаваем Бог. Этот неприступный свет может восприниматься человеком как темнота. Свет ослепляет человека и встреча с ним многими подвижниками воспринималась как вхождение в мрак. Поэтому мандорла, знак Божественного пространства на иконах - темного света.

Проклятие Византии отразилось на нас. Мы потеряли основание. Константинополь был взят безусым Мехметом, которые даже не предполагал, что этот бастион развалится сам по себе. После подписания Ферраро-флорентийской унии и падения византийского, римского православия, Римская империя не имела больше смысла в своем продолжении. Ангелы начали работать с Россией. Мы хватаемся за этот корабль, митрополит Киприан и Феофан Грек едут в Киев, в Киевскую Митрополию, и везут свет античной философии.

А все остальное мы должны найти сами.

И вот уже двадцатый век дает Лосева, Флоренского, Киприана Керна, Софрония Сахарова. Старцы и ученые, богословы и святые соединяются вместе, чтобы воссияли Логос и Сердце воедино. Феофан Затворник

переводит на русский язык "Добротолюбие", и даже если возрождение Византии, Православной Империи, в двадцатом веке ад остановил революцией, то после революции ада была расчищено пространство для совершенно иной Церкви. Церкви по старому образцу, о которой пророчествовал Серафим Саровский. Это будет церковь Иоанна Грозного, это будет Церковь Святого Константина, Иоанна Кантакузина, Анны Комниной, святой княгини Ольги, Андрея Рублева. Это будет новая православная империя, где не будет ничего местечкового, узко-заикленного. Это будет один свет и один свод в сиянии мозаичной бесконечности.

Повесть о белом клобуке. Позднеантичная и средневековая европейская идея о переходе метафизического мирового царства из страны в страну. Многотысячное византийское "Хождение на осляти", запрещенное в семнадцатом веке, где Царь ведет белого коня под узцы, а в седле - Патриарх, символ Спасителя.

"Зачем такой церемониал?". "А как мы можем еще показать Богу наше почтение?".

Идет восстановление Византии. Это чувствуется костями, мышцами. И мир это чувствует, и князь мира сего. Божия Мать являлась святым и была очень высокого роста. Идти вперед. Просто идти вперед, чтобы не было трусости. А если Он будет это видеть - защитит.

Фотографии телескопа ХАББЛ. Плывущий в центре вселенной огромный город, Небесный Иерусалим. Обитель Бога.

Спиралевидный огромный параболический центр Вселенной. Раковина. Вот она - раковина из купола Айя Софии.

Большой андронный коллаидер. Открытие бездны.

Турки не смогли разрушить то, что они хотели так сильно присвоить. Все там, все на местах. Салаты, сладости, кофе, медный рынок. Святая гора Афон. Двуглавый орел. София Палеолог.

Законы четвертого измерения в иконе. Маленькие персты и глава не потому что они малы, а потому что фигура показана в преломлении сферы, она внутри сферы. Она в мире небесного пакибытия, где совершенно другие законы. Но нам оно хорошо знакомо по снам. Пространство и время не просто не параллельны, они - перекручены. Дежавю - наша память о будущем.

Мы все восстановим, Господи. Потому что мы есть. И мы - на этой земле.

Крушение России и первая мировая война после открытия дацана в Санкт-Петербурге. Предупреждение Иоанна Кронштадского. Зеленый дракон. Свастика, выведенная императрицей Александрой Федоровной перед

мученической казнью. Бессмертный Челубей и Пересвет в схватке на Куликовом поле. Религия Бон и Православие.

Я в моей Софии. Она есть. Она никуда не уходила. В ней не прекращается Литургия ни на секунду. И не прекращалась никогда.

Спас в Силах. Квадрат земли, вытянутая сфера Божественной реальности и перевернутый квадрат Божественной славы. Мандорла - выпуклость и вогнутость соприкосновения двух реальностей.

Крылатые кружащиеся престолы.

Видела ли я Царствие Небесное? Ты показал мне его. И я скулю, плачу, скребусь по какой-то тухлой, серой дороге, я не хочу идти по ней, но заставляю себя. Мне плохо тут Господи, но Ты дал мне тропинку. Ты знал, что я не смогу уже в мире. Ты дал мне писать. И я вишу в воздухе, над миром. И я прошу прощения за то, что каждый день теряюсь.

Ты указал мне все. Крест на небе. Афганистан. Иконы. Я.

Вот и вся жизнь. Начало и конец.

Маленький ангел мечтает стать Богом.

Видела ли я Царстве Небесное?

Да, Господи.

Благодарю Тебя.

За путь вперед. За время. За вид из окна. За кофе. За мою любовь. За Черное море. За Золотой Рог. За Афон. За Константинополь. За то, что эту тайну мы разделили вместе.

За все, Господи, что Ты мне открыл. За дар.

За маму. За папу. За мой мир, Господи. За Твой мир.

Слава Тебе, Господи. Слава Тебе.

За все...

12.07.2015

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. "Престол". Дерево, акрил, 60X100 см., 2015 г.

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Асеева Елена. Триптих "Врата". Дерево, акрил, 180 X100 см., 2015 г.

**Елена Асеева, «Круговорот»
Дерево, акрил, видео, 2015.**

«В каждой культуре есть тот ларец, то сердце, которое неизвестно через какие материи передается другим людям, окружающим нас. Попытка приоткрыть этот ларец - и есть суть данного проекта.» (Елена Асеева)

В проекте Елены Асеевой речь идет не о национальном, в узко-генетическом смысле слова, а о той высшей передаче информации, которая связывает в одну линию икону и русский авангард, Рублева и Малевича, Филонова и Гоголя, Пушкина и Зверева, Федорова и Тарковского. Автору интересны те простые вещи, которые выточили из обычного европейца или азиата некое совершенно иное существо.

Елена Асеева родилась в Геленджике в 1975 г. Художник, кандидат искусствоведения, Член Союза Дизайнеров РФ (Спб.), Член Союза Писателей XXI. Лауреат нескольких грантов ЦСИ Дж. Сороса (Спб.), медалист в номинации "Графика" Premio della Lupa (Рим). Работы находятся в коллекции Международного Славянского Фонда (Москва), в художественном музее им. Коваленко (Краснодар), в новороссийском музее изобразительных искусств и частных коллекциях Европы и России.

Подробнее: www.asseeva.it

**Елена Асеева. Круговорот
Стихи, 2015.**

1.

*мамочка милая. мама моя.
как убаюкать. как не коснуться.
только рожденная мама моя.
ветер ласкает. качает луна.
и расцветая весной полна
я не одна. ты уже не одна,
а над землей звездной пыли дорожка.*

мы навсегда теперь вместе...

2.

*не заберет тоска и холод бездны
не встанет колом и миры сплетутся.
мы все пройдем. как проходили вместе.
не бойся. мы вдвоем.
и пусть трясутся
столпы из льда и каменного пепла.
ворота мрака и небесной пыли.
мы вместе. я с тобою, мама.
мы все с тобою вместе проходили.*

3.

*Не бойся, милый. На краю небес
Есть город, он парит сияя.
Там белый вечер,
и прозрачный лес,
Там птицы, рыбы, там земля другая.
Там солнце больше
не уходит в ночь
Там бархатный закат качает ветер,
И лодка, подкатив, уносит прочь
Все слезы старые, слова, пустые встречи.
Там люди больше
не едят людей,
И яркость там
не обжигает раня.
Есть город на краю последних дней.
Ты будешь дома там, моя родная...*

4.

*А день пришел...
Ему твои все слезы, сомнения и страхи не нужны.
Он – день. Он Бог. Он птицы, лето, ветер.
Он белый храм у моря, приходской священник.
Он тени от листвы, и снова утро.
Он высохшие слезы на щеках. Он небо.
Он все разрушит и соединит опять.*

*Мы погуляем по песку сырому.
Ты мне расскажешь о далеких звёздах.
И снегом новым всю застелет землю,
Цветущими садами и весной.*

*-Ты помнишь?
-Я с тобой.
-Я знаю, мама.*

*Мой белый. Белый. Белый.
Белый день.*

5.

*Знала ли, что бывает боль, которая превращается в
цветы, снег, ветер?
Знала ли, что главное коротко, и так просто.
И лишь мой крик. Немой. Тупой. Неслышный.
Знала ли я нежность?
Мама. Я люблю тебя....*

6.

*Мамочка...
Как мне живется?
Осень.
Дворник стучит метлой по двору
Ветер принес первый холод.
А помнишь, как мы пили кофе на берегу?
А помнишь, как я посылала тебе стихи?
Я говорю с тобою. Я все время с тобою. Меня без тебя
нет.
И приходит утро, и открываю глаза, и пишу планы, и
старюсь мечтать...
А тебя нет. Здесь.
А помнишь снег за окном в больнице?
А наши молитвы?
Мамочка. Я прошу Бога дать мне сил жить.
Хотеть чего-то...
У меня останутся только буквы и кисточки, я их Ему
принесу.
И Он спросит: «Сделала ли ты все возможное?».
Я стараюсь Господи. Сегодня даже поспала...
Господи, прости меня...*

7.

*Что от меня осталось.
Строчки. Одежда. Мысли.
И ничего другого.
Все поместилось бы в сумке.
Что от меня осталось...
Хватит ли откупится...*

8.

*В снова горькая как соль вода
И ветер розовый, и стая птиц в кармане
Волхвы идут, и скоро Рождество,
И посреди зимы опять пахнуло маем.
И больно до конца, до самых слез
И это не по мне, и память вьюжит.
Мой Бог, немного лета в январе
Ни мне и ни ему
Не нужно.*

9.

*И снова ты меня метешь, и мелешь,
И режешь на кусочки вещества.
Растаптываешь в грязь, и красишь.
Расчесываешь волосы и лоб.
И нет уже почти меня. Лишь время.
И все равно оставшийся каркас
Ты снова разбиваешь, чтоб поднять.*

*Не успеваю за тобой, мой Господин...
И только лечь у ног Твоих, заплакать.
От слабости, и силы, и любви.
Не оставляй меня. Устала падать.
И эти руки больше не мои...*

10.

*Когда нет больше слов кричать словами
И мыслей нет, лишь режущее сердце.
Зачем мне это? Ангелы не знали.
Чтоб посмотреть, наверно.*

*И я бреду. Дороги, дождь, и Русь Святая
Немые странники, шуты, и скоморохи.
Ползу по снегу, и промокли ноги.
И платье все в грязи.*

*А над дорогой в бирюзовом ветре
Летят три спутника, несут в руках фонарик,
Платочек, соскребать с коленок землю
И кружку молока.*

11.

*Мой Бог. Я потерплю. И эти игры.
Пусть все дрожит. Морозит. Сердце стынет.
Смерть вдруг подходит, а потом оставит
Меня Тебе. Немножечко покоя.*

*Мой Бог. Ты дал мне столько -
Счастья, мира. Дорог, сердец,
Небес, воспоминаний.
Вместить в меня одну все это -
И как нести потом.*

*Мой Бог. Мой друг.
С Тобой я просыпаюсь.
Не оставляй меня.*

12.

*Зову тебя, и знаю, что не надо
Излишне, глупо - все равно зову
А снег по горному хребту листает лапой
И говорит. Рвет крылья. Я плыву.
В окне хребет. И отрицанье завтра
Как стылая кочующая дверь.
Зову тебя. И знаю, что излишне.
Спасибо, Господи.
За этот странный день.*

13.

*И будет снег, и снег, и снег, и сон.
Протяжным гулом отливает души.
Упало в сердце. Ниже. Поминальный звон.
Снег пишет, и на ветре тоже...*

14.

*Я в Рождество Твое у алтаря
Стою и жду Тебя. Почти не видя.
И пусть беснуется и падает земля
И звезды шепчутся. Срывает ветер
Одежду, провода, остатки слез
Тех, что почти сухие и не наши.
Я в Рождество Твое к ногам Твоим
Несла под сердцем боль как с плахи
Чашу. Ты дал. Тебе обратно отдаю.
Почти не прикоснувшись - отрекаюсь.
Я в Рождество Твое у алтаря
На ссадины коленей опускаюсь...*

15.

*Падает снег.
Даже если не видно
В сердце моем - падает снег.
Слезы закончились. Слез не осталось.
В мире, над миром,
Над целой вселенной ангелы сеют.
Падает снег.*

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

*Я б побежала, я бы кричала: «Мама, он есть, он такой как внизу...».
В мире, над миром, летают снежинки. Пепел над миром. Саван
несут.*

*Господи, сколько. Так странно, нелепо. Мама, ты видишь,
Зима принесла. Падают снег. И уже не обидно.
Руки. Земля. И простые слова.*

16.

*Мы все прошли. И мы уже расстались.
И мы уже остались.*

*—
Года. Свиданья. Кнопки и глазки.
Трамваи и замерзшие старенья.
Минуты замирания в кафе.
Обиды. Письма. Мысли. Совпаденья.
И купола. И золотящий звон.
И ночи, в ожидании расплаты.
И бесконечный личный разговор
То ли с собой, то ли с летящим рядом.
И снова расставания на день -
Который на века и на все годы.
И ты теряешься среди комет -
дробящих своды, уносящих воды.
Года, свиданья, чей-то теплый шарф,
Забывтый на крючке в прихожей,
И строчки на бумажке впопыхах,
И жизнь за миг прокрученная кожей.*

*Мы все прошли. И мы уже расстались.
И мы уже остались –*

Навсегда.

17.

*Я шла по льду. По нежному как память,
По тонкому как сердце и как жизнь.
А он за мной. Мы шли по краю неба.
И я просила: «Господи, спаси».
Спаси его, за то, что я не знаю
Как пересечь этот осколок неба
И не упасть под землю...*

И прости, что я о нем прошу ...

18.

*По небу. По сырому небу
Покуда да стремиться плоть
Да сохранит тебя Господь.
Я все услышала. Я знаю.
Я звезды видела, что пели
И как качели все кружилось-
Я видела тебя. Я знаю
Как уколола сердце нежность.*

Дай удержаться им.

19.

*Невидящим взглядом.
Они не узнали.
Когда смерть роднее чем жизнь.
**

*Птицы летят. Облака. Вороны.
И волочешь крылья за спиной.
Волоком.
**

*И плачешь. Потому что
Смешно и кровь уже молоко.
Слишком много неба.
Слишком...*

20.

*Мой Бог. Не оставляй меня одну.
Под серым небом ангела ведут.
За плечи сети – ангела ведут.*

Дай устоять им.

*И в этом шествии в далекую страну
Где слева – лава, под ногами – лед.
Дай устоять им,
Ангелы ведут.
Дай продержаться...*

21.

*И все. Они остались на земле -
Лишь ангелы вспарили следом,
Их крылья освещали корабли
И грусть летела золотистым следом,
И снег, что пересыпал старый лес
И страшная тоска по чьей-то боли -
Нет больше вас.
Есть только ветра воля
И будущность бездонная небес.*

22.

*И постигать пространство скорби
Под тиканье неслышное в крови.
И ничего не ждать. Прекрасна
Невзятая любовь.*

23.

*Растерянной. И грустной. И смеющейся.
И плачущей. И тихой. И любящей.
И ветряной. И робкой. И верящей.
И сильной. И слабой. Ты можешь быть
Живя собой -
Рисуя...*

24.

*такая боль, с которой
взойти на эшафот не страшно.
что никогда не будет ничего.
лишь взгляд
в котором все столетья сразу -
и птицы, и листва, и снегири,
и мама. забрал у дьявола.
я знаю и ты знаешь.
мой ангел, прости меня за все.*

я все забыла...

25.

*по скулящей дорожке слабости
по сумеркам ненависти и зависти
по обидам детского стремления
к похвале
я проползала в старость..
и так просила еще успеть хоть что-то...*

26.

*мамочка, я видела дельфинов, играющих в море...
мамочка, я видела низкий желтый туман, через которое
просвечивались все времена...
мамочка, я видела яркий майский лес, который как диоптаз....
и серебряный воздух вокруг...
мамочка, я пила чай, и знала, что у меня есть те, кому я
нужна...
мамочка, я заканчиваю икону...
мамочка, я никому кроме тебя ничего не должна...
мамочка, мне так тяжело стоять на ногах... так тяжело
жить... меня все время уносит вверх и я не хочу возвращаться...
мамочка, вот идет трамвай, который увезет меня в желтое
небо...
мамочка, я видела дельфинов, играющих в море, и я знала, что
это твоя тонкая рука... мы остановились и смотрели....*

мамочка, снова вытаскивать себя за волосы из болота.... и так до конца.. . и когда ты совсем изнашиваешься - тебе наливают чашку чая с конфетой...
мамочка, я люблю тебя...

27.

ты улетаешь. ты все выше. и уже
минует время и услышу ли так рядом.
мой милый день, мое родное взглядом
окинуть. Берег. Город. День.
Все ты...
Мой дар. Все ты.
И как мне тут....
Наш мир
Раздвинулся, и пропустил
Разлуку.
Пространство скорби.
Съеженные руки.
Как отпустить тебя.

Мой день.
Я плачу. Плачу. Плачу.
И шепчу через пустыню слез:
"Благодарю Тебя..."
За все...

28.

МОЙ ПОДАРОК

Что подарить тебе, мой друг.
Мой собеседник, и мое прощенье.
Надежда, слезы, утро, вдохновенье,
Рука в руке. Почти немое жженье
Отчаянья. И воскресения.
Что подарить тебе...

За девять месяцев я родилась опять.
Год выносил дождями, снегом, ветром,
В нем столько вечности. Кормила хлебом
Соседских голубей.

Остались красота. Твой Божий сладкий мир.
В нем птицы. Звери. Теплые деревья.
И люди ангельски похожи на людей.
Твоя любовь. Беспамятство.
Взросление.

Что подарить тебе... Когда от слез
Казалось переполнятся все лужи.
Я напишу песком и смоятся волной
Два слова... Крик. И море станет сушей.
И камни под землей изменят ход:

Люблю тебя -
Лишь это не пройдет...

21 сентября 2015,
Рождество Пресвятой Богородицы
Рязань **Uomo Aeterno**

Рязань - народный художественно-образовательный проект
*человек вечный

При поддержке управления культуры, искусства и
кинематографии администрации муниципального
образования город-курорт Геленджик

3 - 18 октября 2015

Городской выставочный зал города-курорта Геленджик,
ул. Островского, 16, (86141) 332-98

Uomo Aeterno

международный художественно-образовательный проект
*человек вечный

Вадим Белоусов (живопись, объект, Москва)

Паоло Мизерини (фотография, Рим)

Елена Асеева (живопись, видео, Геленджик)

гости, преподаватели и студенты

школы "Айсиэль" (Геленджик)

www.uomoaeterno.info

Начало мероприятий: 16.00.
Открытие: 3 октября 2015 года в 17.00
Тел. в Геленджике (Школа "Айсиэль"):
(86141)500-18; (918) 380-4389;
(928) 039-6046
Информация на сайте:
www.uomoaeterno.info
www.icl-academy.org

При поддержке управления культуры, искусства и
кинематографии администрации муниципального образования
город-курорт Геленджик

Городской выставочный зал
(Геленджик, ул. Островского, 16)

галерея современного искусства "Ренессанс"
(Комплекс Гранд Отель Геленджик)

Организатор:

